

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

В Ы П У С К
25 (88)

КУЛЬТУРА
БЛИЖНЕГО ВОСТОКА
ДРЕВНЕГО
И РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОГО
ВРЕМЕНИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ЛЕНИНГРАД • 1974

ПОРУЧИТЕЛЬСТВО В НОВОАССИРИЙСКОМ ПРАВЕ

Институт поручительства известен месопотамскому праву еще по крайней мере со старовавилонского периода.¹ Однако сущность этого института в новоассирийский период далеко не ясна. Причина неясности заключается в недостаточно большом числе документов, относящихся к интересующему нас вопросу. До сих пор единственной работой, специально посвященной поручительству в новоассирийском праве, был раздел в книге П. Кошакера.² Надо, однако, заметить, что Кошакер ограничился приведением нескольких текстов и кратким комментарием к ним, указав, что ряд текстов ему вообще непонятен и он предпочитает пока воздержаться от определенных выводов. За прошедшие годы количество изданных текстов значительно возросло, что и позволяет снова вернуться к этому вопросу.

Прежде всего следует сказать, что в новоассирийских документах имеются два типа поручителя: *bēl qātāte*^(mes) (или *bēl qātē*^{II mes}) и *urki*. Попробуем же выяснить смысл каждого из перечисленных терминов. *Bēl qātāte* означает «господин рук». Кошакер отмечает, что это название имеет древнее происхождение и указывает на существование в древности некоего символического обряда («рукобития»? — В. Я.). Таким обрядом устанавливалось, что поручитель отвечает своей личностью в случае несостоятельности главного участника сделки.³ Но тут же Кошакер отмечает, что такое содержание поручительства вряд ли сохранилось неизменным до новоассирийского периода. С таким замечанием нельзя не согласиться, но это значит, что в попытках выявить смысл термина не следует искать опоры в прошлом. Поэтому мы будем исходить лишь из имеющихся у нас текстов.

Наиболее общим признаком всех документов, содержащих упоминание о *bēl qātāte*, является тот факт, что все они представляют собой долговые расписки, причем никаких залогов не предусмотрено, несмотря на весьма значительные подчас размеры займов.⁴ Все прочие условия займов, включая сроки и проценты, ничего необычного не содержат. Следует, однако, заметить, что несколько документов как будто выпадают из этого ряда. В двух из них (ARU 230 и 641) речь идет о рабнях. Но эти документы сильно повреждены, и невозможно установить основание обязательства, о котором идет речь (представить такую-то женщину). Скорее всего обя-

¹ См.: P. K o s c h a k e r. *Babylonisch-assyrisches Bürgschaftsrecht*. Leipzig—Berlin, 1911.

² Там же, с. 237 сл.

³ Там же, с. 240. В ARU 655 говорится: (9) *qātāte* II *mes*-ku-nu (10) *šá* 50 *imēre* ŠE.BAR *šá* ^{is}APIN *šá* *alpe* (11) 12 1/2 *manē* *kaspe* *a-taḥ-za*, т. е. «руки ваши по поводу 50 имеров зерна, плуга (?), быка (п) 12 1/2 мин серебра я взял». Перевод в ARU — «Eueren Besitz (?). . . habe ich genommen» — неправильный.

⁴ ARU 635 — 20 (!) мин серебра; ARU 637 — 10 мин серебра и 120 (!) имеров зерна; TH 105 — 30 имеров зерна.

зательство и здесь является долговым, возникшим, например, на основании судебного решения. Именно с таким случаем мы, по-видимому, имеем дело в хорошо сохранившемся, но не слишком понятном документе ARU 644 (к подробному рассмотрению документа мы вернемся позже). Есть еще документ ND 2078 (Iraq XVI, p. 1), в котором, по мнению издательницы Б. Паркер, речь идет о займе под залог земли и под поручительство. Однако этот документ, как указывает сама издательница, сильно поврежден: опубликован он лишь в изложении, без полной транскрипции и без копии, поэтому его следует пока оставить в стороне. Наконец, по мнению П. Кошакера, еще в трех документах содержится одновременно с поручительством упоминание о залоге: ARU 636, 125 и 133.⁵ Но здесь Кошакер ошибся, так как имел дело с неточными копиями Джонса. Если проверить эти документы по изданию ARU, то окажется, что первый из них не содержит упоминания о залоге, а последние два — упоминания о поручительстве.

Таким образом, признаки, которые мы сформулировали выше, ничем как будто не нарушаются.

Все документы этого типа могут быть разделены на две группы: а) документы, в которых поручителем выступает один (или несколько) человек из целой группы должников; б) документы, в которых поручитель (или поручители) сам должником не является. Вторая группа более многочисленна. Как правило, лица, именуемые *bēl qātāte*, не участвуют в сделке даже в качестве свидетелей. Единственным исключением является документ ARU 635, где в качестве *bēl qātāte* по долгу в 20 мин серебра выступает лицо, стоящее первым в списке свидетелей. Из текстов не видно, состоят ли поручители в каких-либо родственных отношениях с должниками. Только в документе ND 3441 (Iraq XV, p. 2) поручителем выступает дочь должника. Из текста документов также невозможно установить, имело ли какое-либо юридическое значение указанное различие в положении поручителей относительно самой сделки, т. е. участие или неучастие в ней в качестве должника. Представляется наиболее логичным предположить, что роль поручителя и его обязанности в качестве такового были во всех случаях одинаковыми.

Документов, в которых поручитель является одновременно и должником, немного. Так, например, по документу ND 2334 (Iraq XVI, p. 1) 11 человек берут в долг зерно, причем доля каждого точно указана. Два из них именуются *bēl qātāte*. Равным образом в документе TH 105, где речь также идет о зерновой ссуде, два должника из четырех именуются *bēl qātē^{II} meš*. Особое место среди таких документов занимает документ ARU 319. Его текст составлен несколько иначе, чем обычно, вследствие чего становится яснее сущность этого типа поручительства. Ввиду важности этого текста приводим его целиком в переводе.

(1) Печать Рапа, сына Абди-лиме, (2) певца из поселения Шидди-асика. (3) 10 сиклей серебра, принадлежащего Кицир-Ашшурру, начальнику полка, (4) за ним. На гумне ⁶ солома (в количестве) (5) 60 копен (?) ⁷ за Рапа, (6) 20 копен за Куруби (7) (и) 20 копен за Шашма. (8) Всего 100 копен (?) ⁸ соломы (9) вместо 10 сиклей серебра в поселении Шидди-асика (10) они (!) отдадут. Если они (!) не отдадут, на столько же (долг) увеличится. (11) Рапа — поручитель за солому. ⁹ (Дата и свидетели).

⁵ См.: P. K o s c h a k e r. *Babylonisch-assyrisches Bürgschaftsrecht*, S. 239—240.

⁶ *Ina ad-gi* (т. е. осенью, после уборки урожая).

⁷ *Ma-qa-ru-tū*. Значение термина неясно. Во всяком случае это какая-то единица измерения.

⁸ *ma-qar-rat^{meš}*.

⁹ *Ra-pa-a bēl qātē^{II} meš ša šetibni^{meš}*.

Проанализируем этот текст. Перед нами долговое обязательство, основание которого, как это обычно и бывает в новоассирийских документах, не указано. Возможно, что речь идет о возврате ссуды, но нельзя исключить и другие причины (запродажа, судебное решение и т. п.). В данном случае это для нас и неважно. Любопытно другое. Документ скрепил своей печатью Рапа, из чего можно было бы заключить, что он и есть должник по этому документу. Однако из текста следует, что он лишь один из трех должников. Правда, на его долю приходится 60% общей суммы долга. Но поручителем он становится не поэтому. В уже упоминавшемся документе ND 2334 на долю двух поручителей приходится незначительная часть долга. К тому же в обоих случаях доля, приходящаяся на каждого, точно указана. Наконец, в документе ясно сказано, что долг уплатят «они», т. е. все должники. Почему же печать поставил лишь один из них? Мы уже отмечали, что печать на документе ставит dominus negotii, т. е. лицо, обязанное произвести главное действие, предусмотренное этим документом. В данном случае таким действием является передача кредитору обусловленного количества соломы. Как же согласовать эту роль domini negotii с ясным указанием текста: «они отдадут»? Сделать это нам помогает документ TC IX, 62. Он опубликован только в копии, поэтому приводим его в транскрипции и переводе.

(1) 34 šiqle kaspe (2) ša ^mKas-su-u-a (3) ša ^mMu-ḥu-Aššur (4) ša šimē ša ^mAššur-ri-ba bēl qātē^{II} meš (5) a-na ^mAššur-ri-ba i-ta-nu (6) i-lak a-na (7) ^mNa-am-a-nu iddan^{an} (8) mu-nu-ti kaspe e-zeb iddan^{an} (15) šá 14 (+) 3 SU šiqle illak-a-ni i-ta-nu (16) ša 1/2 MA.NA kaspe (17) illak-a-ni i-ta-nu

(1) 34 сикля серебра, (2) принадлежащего Кассуа (3) (и) принадлежащего Муху-Ашшур, (4) в качестве уплаты, за которую Ашшур-риба — поручитель, (5) Ашшур-рибе они отдали, (6) он пойдет (и) (7) Нааману отдаст. (8) Счетом серебро он оставит (и) отдаст. (9—14 — свидетели и дата). (15) Что касается 14 сиклей и 3 су¹⁰ (серебра) ходячего ¹¹ — они отдали. (16) Что касается 1/2 мины серебра (17) ходячего — они отдали.

Итак, мы имеем дело с документом, регулирующим отношения между должниками и поручителем.

В данном случае особую ценность представляет подробное описание процедуры уплаты долга: поручитель собирает с должников следуемую сумму и вручает ее кредитору, выступая, таким образом, как представитель должников. Именно с ним ведет кредитор все расчеты. Это было, конечно, гораздо удобнее для кредитора, так как поручителями, разумеется, выбирались люди, чья платежеспособность была вне сомнений. Именно в этой роли представителя и Рапа скрепляет своей печатью документ ARU 319. В документе же TC IX, 62 поручитель, по-видимому, не входит в число должников, ибо, как явствует из текста, лица, за которых он поручился, уплатили всю сумму долга полностью, что и зафиксировано в документе. Очевидно, сделки с участием bēl qātāte создают весьма сложную систему правоотношений: должники обязаны уплатить причитающиеся с них суммы поручителю (поручителям), поручитель же обязан уплатить всю сумму полностью кредитору. Весьма возможно, что в документе ST XXXIII, 17a мы имеем дело со случаем, когда один из должников является поручителем. Другой должник уплачивает ему свою часть долга, что и фиксирует наш документ. Что же касается рас-

¹⁰ SU — мера веса, равная 1/36 сикля.

¹¹ Из этой приписки следует, что всего отдано 44 сикля и 3 SU серебра, долг же составлял 34 сикля. Отсюда становится ясным смысл определения «ходячего». Уплатено, очевидно, серебро, которое «ходит» в данной местности, но чистой или величиной сикля не соответствует стандарту, почему и пришлось уплатить больше.

чета поручителя с кредитором, то этот акт, возможно, зафиксирован в документе ADD 780. Однако обязанности поручителя, конечно, не ограничивались посредничеством. Ради одного этого не стоило бы создавать столь громоздкую процедуру. Основная роль поручителя заключается в том, что он несет субсидиарную ответственность по данной сделке, т. е. уплачивает долг в том случае, если основной должник почему-либо этого не сделает.¹² Это хорошо видно уже по самой формуле таких текстов: (такой-то) *bēl qātāte ša*... Далее следует не имя должника, а обозначение предмета обстоятельства: *bēl qātāte ša kaspe*, т. е. поручитель за серебро (ГН 116), *bēl qāte^{II} meš ša uṭtete*, т. е. поручитель за муку и т. п. Такая же формула содержится (*mutatis mutandis*) и в приведенных выше текстах. Иначе говоря, поручитель гарантирует исполнение сделки, он ручается не за субъекта сделки, но за ее объект. Это предварительное замечание весьма важно для понимания следующего документа, из которого становится вполне ясным характер обязанностей поручителя. Хотя этот документ опубликован в ARU (644) в транскрипции и переводе, ввиду его важности приводим его целиком в нашем переводе.

(1) Решение,¹³ которое Набу-аххе-иддин, (2) градоначальник, постановил: (3) в месяце Тебет Адад-рицуа (4) придет (и) позади (5) Шульму-наид, своей рабыни, (6) станет. Если он не придет — (7) рабыню за рабыню (8) отдаст Шульму-наид. (9) Набу-аху-иддин — поручитель (10) за Шульму-наид. До 1-го Тебета (11) если женщину он не отдаст, рабыню за (12) рабыню Набу-аху-иддин Кануну (13) отдаст. (Свидетели, дата).

Следует сразу же заметить, что этот текст в целом весьма труден для понимания и истолкования.¹⁴ Джонс, а вслед за ним и Кошакер не заметили указанной выше особенности такого типа поручительства, вследствие чего полагали, что рабыня Шульму-наид является субъектом данного правоотношения. В действительности же она является его объектом. Спор о ней шел между ее хозяином Адад-рицуа и Кануну и был решен в пользу последнего. Основание возникшего спора нам неизвестно. Суд, по-видимому, постановил, что Кануну имеет право на упомянутую рабыню, однако ей, вероятно, было предоставлено право заменить себя другой рабыней (строки 7—8).¹⁵ Если ее хозяин не отдаст ее самое или другую «женщину», то поручитель Набу-аху-иддин отдаст свою рабыню (строки 11—13). Предлагаемое истолкование текста, конечно, не свободно от слабостей, но в конце концов дело не в общем содержании документа. Строки, относящиеся к обязанностям поручителя, никаких сомнений не вызывают и могут быть поняты лишь в одном смысле: если должник не исполняет своих обязательств, это должен сделать поручитель. Поручительство может быть предоставлено не только по основному, но и по дополнительному обязательству. Именно так обстоит дело в недавно опубликованном тексте BM 134 554.¹⁶ Это долговое обязательство на 50 имеров ячменя. Далее следует (начиная со строки 3):

(3) *i[na IGI ^mPN₁] [^mPN₂] A.BA (4) ^m[PN₃] PAP 2 [LÚ]. MEŠ (5) EN ŠU^{II} ša (!) ¹⁰ŠE.KIN.KUD.MEŠ (6) ina <ITUD> ŠU libbi (!) A.SÀ ¹⁰ŠE.*

¹² См.: P. Koschaker. *Babylonisch-assyrisches Bürgschaftsrecht*, S. 242 usw.

¹³ *de-e-nu* означает «судебный процесс», «суд», в этот период также и «решение» (судебное).

¹⁴ Это обстоятельство отмечают Кошакер (P. Koschaker. *Babylonisch-assyrisches Bürgschaftsrecht*, S. 243 usw.) и Джонс (ADD III, p. 282).

¹⁵ Рабы в Ассирии могли обладать собственностью и даже рабами. Возможно, что Шульму-наид была наложницей Адад-рицуи, т. е. находилась в особо привилегированном положении.

¹⁶ J. N. Postgate. *More assyrian deeds and documents*. Iraq XXXII, p. 148—149.

KIN.KUD.[MEŠ] (7) i-dan šum-ma la i-DU (8) l. MA.NA KÙ.BABBAR i-dan и т. д., т. е.:

(3) (столько-то ячменя) за таким-то. PN₂ и (4) PN₃, всего два человека, (5) поручители за жнецов. (6) В месяце Таммузе на поле жнецов (7) он даст, если не даст — (8) 1 мину серебра отдам и т. д. (В транскрипции и переводе Дж. Постгейта имеются лакуны и неправильно прочитана строка 6).

В связи со сказанным неизбежно возникает вопрос: каковы в этих случаях взаимоотношения между поручителем и должником, имеет ли поручитель право на регрессный иск с целью погашения своих убытков?

Прежде чем ответить на вопрос, рассмотрим другую группу текстов, а именно ту, в которой поручитель именуется urki (встречаются также написания ¹⁴ur-ki, ¹⁶ur-ki-'u, ¹⁴ur-ki-u). Таких текстов немного, и, насколько можно судить по тем документам, из которых видно основание сделки,¹⁷ этот вид поручительства применялся при продаже рабов и, как и предыдущий вид поручительства, относился не к субъекту сделки, а к ее объекту. Это хорошо видно из документа ARU 37. Как известно, сделки купли-продажи рабов предусматривают возможность их опротестования в том случае, если в продаваемом рабе впоследствии обнаружатся скрытые пороки или раб сбежит. Именно на такой случай и участвуют в указанной сделке поручители. Неясно, однако, каким образом поручитель должен был удовлетворить покупателя, а также (как и в случае с bel qātāte) каким образом защищал затем свои интересы сам поручитель. На эти вопросы мы попытаемся найти ответ в двух весьма трудных текстах, один из которых приведен в ARU в транскрипции и переводе, но, по нашему мнению, понят издателями неправильно. Второй документ в ARU отсутствует. Кошакер¹⁸ пишет, что он не смог понять оба эти документа и потому не рассматривает их в своей работе. Однако эти документы настолько важны и интересны, что мы отваживаемся предложить их перевод. Документы приводятся в транскрипции и переводе.

ADD 105 (ARU 649)

(1) [kunuk ^mBel-šarru-ušur šá ^lúšēpē^{II} (2) [dēnu ša]¹⁹ ^{m.a1}Ninūa^{ki}-aja (3) [^lúreš šarri i]²⁰-na muhhi ^lúardāni^{mes}-šú (4) [is]si²¹ ^mBel-šarru-ušur ig-ru-u-ni (5) ina qaqqad AN.BIL (?)²² šá ^{arab}Simāni (6) ^mBel-šarru-ušur a-na ^mAḫur-eriba (7) a-na ^mŠamaš-šum-iddina^{na} (8) ur-ki-'u-ú-ti-šú la na-ša (9) ina qātē^{II} ^mNinūa^{ki}-aja ^lúreš šarri (10) la iš-kun kaspu-šú ḫaliq (11) šum-ma ur-ki-'u-ti-šú na-ša (12) ina qātē ^mNinūa^{ki}-aja i-sa-kan (13) 30 šiqle^{mes} kaspe ^mNinūa^{ki}-aja (14) a-na ^mBel-šarru-ušur šá ^Lúšēpē^{II} iddana^{na} (15) ú šum-ma bit ^mLa-te-gi-a-na-Ištar (16) i-na-mar-u-ni a-di sa-ar-te-šu (17) iddana^{na}.²³

¹⁷ См.: ARU 37; TH 103; ND 2082 (Iraç XVI, p. 4). Слово urki'u означает «задний, стоящий позади». Однако наличие детерминатива показывает, что в данном случае это не просто определение, а указание на определенную функцию.

¹⁸ P. K o s c h a k e r. Babylonisch-assyrisches Bürgschaftsrecht, S. 247.

¹⁹ В ARU здесь оставлена лакуна, но в переводе написано [Prozess, den].

²⁰ В ARU лакуна.

²¹ В ARU [ištu l] ibbi.

²² В ARU ina qaqqad mušlali (?). Это место непонятно.

²³ В ARU ú šumma bit etc. Перевод: Auch wenn sie das Haus des Lategi-ana-Ištar. . ., so wird er (es) [прим. авторов: Das Geld?] nebst seiner Reklamation-(ssumme) (?) geben. Такая транскрипция и перевод — результат ошибочного чтения идеограммы Ё как существительного bit (дом) вместо союза bit. Вследствие этого они не поняли и стоящего в тексте глагола innamarūni — букв. «он будет усмотрен» (субъектив 3-го л. ед. числа породы IV).

(1) [Печать Бель-шарру-уцура, телохранителя. (2) [Процесс, который] Нинуайя, (3) [«офицер» царя, по поводу рабов своих (4) с Бель-шарру-уцуром возбудил. (5) В начале. . . месяца Сивана (6) Бель-шарру-уцур за Аху-эриба (7) (и) за Шамаш-шум-иддина (8) «поручительство» свое не принес, (9) в руки Нинуайи, «офицера» царя, (10) не положил. Серебро его потеряно.²⁴ (11) Если «поручительство» свое он принесет, (12) в руки Нинуайи положит, (13) 30 сиклей серебра Нинуайя (14) Бель-шарру-уцур, телохранителю, отдаст. (15) А если потом Латеги-ана-Иштар (16) появится — вместе с убытком его (17) он отдаст. (Дата, свидетели).

Ситуация, изложенная в документе, по-видимому, такова: Латеги-ана-Иштар продал двух рабов Нинуайе. Поручителем при этом был Бель-шарру-уцур. Так как в рабах обнаружился изъян или рабы сбежали, то Нинуайя, вероятно, потребовал, чтобы поручитель заменил их рабами надлежащего качества. Последний этого не сделал, и суд взыскал с него стоимость рабов, указав, что требовать деньги назад он не имеет права. Именно поэтому на документе стоит печать Бель-шарру-уцура в знак его согласия с таким решением. Но одновременно суд предоставил ему возможность выполнить свои обязанности поручителя, заменить плохих рабов хорошими и получить в этом случае свои деньги обратно. Наряду с этим суд постановил, что если затем явится сам продавец (очевидно, отсутствовавший в момент суда), то он должен будет возместить поручителю все его убытки.

Из рассмотренного документа можно, таким образом, сделать следующие выводы: urki несет материальную ответственность перед покупателем, но имеет право и возможность взыскать свои убытки с продавца. Такие выводы подтверждает, как нам кажется, и второй документ.

ADD 102 (вавилонский диалект)

(1) Kunuk ^{m.d}Nabū-šal-lim-aḥḥe^{mes} (2) mār ^{m.d}Nabū-ṭe-me (3) ^mMan-nu-ki-^{kur}Aššur (4) ina kab-si Ni-nu-u-a ina pān ^{m.d}Nabū-šal-lim-aḥḥe^{mes}(5) — » — (!) Nabū-uballit-šīre° (6) — » — ^mKi-šir-Aššur (7) — » — (!) Nabū-na-din-aḥḥe^{mes} (8) i-ša-bat ina eli ^{Lur}ur-ki-i (9) is-sal-lam i-nam-di-ni (10) ma-a ^{Lur}ur-ki-i i-na-aš-ši (11) ú-bal-la la id-din-nu (12) ú-ma-a ^mMan-nu-ki-^{kur}Aššur (13) 1½ šiqle a-na ^{m.d}Nabū-šal-lim-aḥḥe^{mes} (14) la ú-ma-ṭi ur-ta-me ina ūmē^{me} ša kaspe (15) a-di ma-ja-du-šú (16) e-te-šar dīn (!) ^{Lur}ur-ki-i (17) ú-ba-a ú-bal-la. (Дата, свидетели).

(1) Печать Набу-шаллим-аххе, (2) сына Набу-теме. (3) Манну-ки-Ашшур (4) при входе в Ниневию в присутствии Набу-шаллим-аххе, (5) в присутствии Набу-убаллит-шире, (6) в присутствии Кицир-Ашшур (7) и в присутствии Набу-надин-аххе (8) задержал (его).²⁵ Что касается поручителя, (9) (то) он должен был быть удовлетворен и должен был отдать. (10) Вот (что он сказал): «Поручитель должен был принести (11) (и) погасить (?), (но) они не отдали». (12) Теперь же Манну-ки Ашшур (13) 1½ сикля серебра для Набу-шаллим-аххе (14) не убавил, оставил. В день, когда

²⁴ В ARU: Hat genau an Neumondtage (?) des Monats Sivan Bēl-šarru-ušur seine. . . dem Aḥu-erība (und) dem Adad-šumu-iddina nicht gebracht (und) in die Hand des Ninūa, des Offiziers des Königs, nicht gelegt, so ist sein Geld verloren. Слово ur-ki-²-u-tu оставлено без перевода и в дальнейшем. По нашему мнению, предлог ana употреблен здесь для обозначения цели (см.: W. von Soden. Akkadisches Handwörterbuch. Lief. 1, S. 47). Речь, по-видимому, идет о спорных рабах, за которых поручился Бель-шарру-уцур. Urki²utu есть, очевидно, форма имени абстрактного типа šarrūtu, aḥḥūtu, почему мы и переводим «поручительство». В данном случае имеется в виду возмещение ущерба покупателю.

²⁵ См.: CAD 16, p. 11. Задержал как должника.

серебро (15) с приростом его он выправит («сделает правильным»), (16) судебного решения (о) поручителя (17) он потребует (и) погасит (свои убытки).

Казус, зафиксированный в этом документе, состоит, по-видимому, в следующем.

Набу-шаллим-аххе, сын Набу-теме, — должник на основании данного судебного решения. Он был задержан и представлен в суд Манну-ки-Ашшуром. Суд состоит из четырех судей, первый из которых — тезка ответчика (именно поэтому ответчик в документе поименован с «отчеством»). Суд отмечает, что поручитель должен был быть удовлетворен (т. е. контрагентами Манну-ки-Ашшура, за которых поручился) и должен был отдать свое *urki'utu* Манну-ки-Ашшуру. Это же заявил и Манну-ки-Ашшур, отметив, однако, что контрагенты с поручителем не расплатились. Таким образом, поручитель не смог выполнить свою роль посредника, не выполнил он и обязанности по субсидиарной ответственности. Суд постановляет, что долг в 1½ сикля серебра остается за поручителем, но, когда он его выплатит, он может в свою очередь потребовать через суд удовлетворения от тех, кто злоупотребил его поручительством. Весьма возможно, что *din urki* есть юридический термин, означающий процесс по регрессному иску. Так обстоит дело с обязанностями *urki*. Он, следовательно, подобно *bēl qātāte*, выступает в качестве посредника между основными контрагентами договора, а в случае неисправности должника несет субсидиарную ответственность, будучи обязан удовлетворить кредитора, но затем имеет право взыскать свои убытки с виновного. Что касается *bēl qātāte*, то, по-видимому, и он имеет право взыскать свои убытки с должника, за которого он поручился и чей долг ему пришлось уплатить. Так, видимо, следует понимать документ ARU 655. Он представляет собой судебное решение. Истец оказал ответчикам различные услуги, в числе которых было и поручительство на весьма значительную сумму (см. прим. 3). В тексте не говорится прямо, что эту сумму истец вынужден был уплатить, но если бы дело обстояло иначе, о ней незачем было бы и упоминать. Должники признали иск полностью (!) и, будучи, надо полагать, несостоятельными, изъявили согласие пойти к истцу в кабалу. Это и было скреплено судебным решением.

Таким образом, и в отношении права на регрессный иск статус *bēl qātāte* одинаков со статусом *urki*. Что же касается различия в терминах, то можно лишь предположить, что оно возникло раньше вследствие различия в сопровождавших поручительство символических обрядах.

V. A. Jakobson

ON GUARANTY IN NEO-ASSYRIAN LAW

The nature of the guaranty in NA law is not yet clear enough. A part of P. Koschaker's book «Babylonisch-Assyrisches Bürgschaftsrecht» was so far the only work concerned with the guaranty in NA law. But P. Koschaker restricted himself to quoting some of the texts with a brief commentary. He also pointed out that some other texts are unintelligible to him, and that he therefore refrains from definitive conclusions. But at present the number of published texts has increased considerably, and this makes possible a new investigation of this problem.

Two particular types of guarantors are known to the NA law: *bēl qātāte*^(mes) and *urki'u*.

All texts containing the mention of a *bēl qātāte* are promissory notes where no pledges are mentioned in spite of the fact that the amount of the loan is at times very considerable. These texts may be divided into two groups: a) documents where the guarantor is (or some of the guarantors are) a member (members) of a whole group of debtors, b) documents where the guarantor (or the guarantors) are themselves not debtors. But no distinction between these guarantors in respect to their legal role exists. The texts ARU 319 and TCL IX, 62 make it possible to find out the procedure of the payment of a debt: the guarantor had to collect from the debtors (or from his co-debtors) the creditor's due and deliver it to the creditor. The guarantor therefore acts as a representative of the debtors, and the creditor deals directly with him. But the main role of the guarantor was that of making himself liable for the loan *in toto*, i. e. he must pay the debt in case of failure of the debtor (or debtors) to do it. It must be noticed that the guaranty refers not to the subject of the deal but to its object. This is apparent from the term itself: *bēl qātāte ša kaspe*, i. e. «guarantor for the silver» (TH 116), *bēl qātāte ša šetiḫni^{mes}*, i. e. «guarantor for the straw» (ARU 319) etc. Accordingly, the text ARU 644 is translated and commented in this paper anew (P. Koschaker and C. H. W. Johns had misunderstood it).

The second type of guarantor, namely *urki'u*, deals with contracts of sale of slaves, and supplies guaranty against a case of flight or unsatisfactory quality. Here, too, the guaranty refers to the object and not to the subject of the contract. More detailed information about this type of guaranty may be found in the texts ADD 105 (ARU 649) and ADD 102 (absent in ARU). Both these texts have not been examined in P. Koschaker's book. The present paper contains their complete transliteration, translation, and also a commentary to these texts.

The texts examined in this paper have lead us to the conclusion, that both the *bēl qātāte* and the *urki'u*, after fulfilling their obligations, may in their turn bring in an action against the debtor or the vendor and so recover their damages. It is possible, that *dīn urkī* is the legal term denoting such an action.
